

произведении Перумова эльфы, порой, приобретают отрицательные черты, а орки, напротив, оказываются гораздо «человечнее» своих антиподов. Для Толкина такое – практически немислимо.

Итак, трилогия Ника Перумова «Кольцо Тьмы», являясь неким «продолжением» трилогии Толкина, вполне оригинальна с философской точки зрения. Вступая в дискуссию с великим английским писателем, Перумов защищает идеи, очень близкие евразийским. Бессмысленность противостояния Запада и Востока (условных «добра» и «зла») сменяется у него напряженным поиском онтологической идентичности евразийского подхода. Отсюда можно сделать вывод, что произведение Перумова вполне состоятельно с философской точки зрения и заслуживает достойного места в коллекции отечественной интеллектуальной фантастики.

Литература

1. *Дэй Д.* Атлас мира Толкина [пер. с англ. А. Жирнова]. Москва: Эксмо, 2021. 256 с.
2. *Гумилев Н.* Поэма начала. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/38621/poema-nachala> (дата обращения: 31.03.23).
3. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы (монография). Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2001. 240 с.
4. *Перумов Ник.* Кольцо Тьмы. Москва: издательство «Э», 2016. 992 с.
5. *Толкин Дж.Р.Р.* «Беовульф»: чудовища и критики // Чудовища и критики. Москва: издательство АСТ, 2018. С. 13-72.
6. *Толкин Дж.Р.Р.* Хоббит, или Туда и Обратно; пер. с англ. М. Каменкович, С. Степанова. Москва: издательство АСТ, 2017. 384 с.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ПОКОЛЕНИЯ «У»

Плешкова А.Е., Барнаул (Россия)

Аннотация. В современном обществе существуют негативно окрашенные мифы и мнения о представителях различных национальностей. Основные типы поведения в отношении людей других национальностей закладываются в семье. Наиболее яркое проявление отрицательных мнений и выраженность любопытства к особенностям цвета кожи, культурных обычаев, разговорной речи, происходит в детстве. Согласно возрастной психологии, основные

качества личности заканчивают свое фундаментальное формирование к концу подросткового периода. Однако в течение жизни, в зависимости от предпосылок и психолого-педагогических условий, уровень толерантности может изменяться. В связи с этим, имеет смысл говорить, о необходимости уделять особое внимание детям и молодежи в моменты формирования толерантности к людям. Целью работы является исследование межэтнической толерантности поколения «Y». Молодежь представляет собой социально активную группу, которой присущи такие черты как эгоцентризм, повышенная раздражительность, максимализм, наличие множества коммуникативных связей. Помимо этого, существуют и другие черты, отличающие современную молодежь от представителей других поколений и от молодежи предшествующих поколений.

Ключевые слова: толерантность, поколение «Y», межэтническое взаимодействие, этническая идентичность, молодежь

INTERETHNIC TOLERANCE OF YOUTH FROM THE «Y» GENERATION

Pleshkova A.E., Barnaul (Russia)

Abstract. *In modern society there are negatively colored myths and opinions about representatives of different nationalities. The main types of behaviour towards people of other nationalities are established in the family. The most striking manifestation of negative opinions and expression of curiosity to features of skin color, cultural customs, spoken language, occurs in childhood. According to age psychology, the basic qualities of the personality finish their fundamental formation by the end of the adolescence period. However, during life, depending on the background and psychological and pedagogical conditions, the level of tolerance can change. In this regard, it makes sense to talk about the need to pay special attention to children and young people in the moments of formation of tolerance to people. The aim of the work is to study the inter-ethnic tolerance of the generation «Y». Youth is a socially active group, which has such characteristics as egocentrism, increased irritability, maximalism, the presence of many communication links. In addition, there are other features that distinguish modern youth from other generations and from young people from previous generations.*

Keywords: *tolerance, generation «Y», interethnic interaction, ethnic identity, youth*

Введение

Сфера межэтнических взаимодействий имеет особую актуальность для приграничных регионов. Алтайский край входит в состав так называемого Большого Алтая, он окружен регионами, в которых сосредоточены представители разных этнических групп. Согласно статистическим данным, в Алтайском крае проживают более

140 народов, таким образом, уровень межэтнической толерантности напрямую влияет на стабильность взаимоотношений в обществе. Межэтнические отношения являются основополагающей сферой проявления этнической толерантности. В Российской Федерации наиболее полное и фундаментальное определение межэтнических отношений дано в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». «Под межнациональными (межэтническими) отношениями понимают взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство» [1, п. 4.2]. В рамках исследования под межэтнической толерантностью мы будем понимать: «терпимое и уважительное отношение носителя какой-либо национальности к другим расам и этносам, их менталитету, национальным языкам, культурам, поведению, внешности» [4, с.1266].

По теме межэтнических взаимоотношений и толерантности существуют множество научных работ, охватывающих определенные точки соприкосновения между представителями различных национальностей. Исследованием состояния межнациональных отношений и оценкой уровня толерантности в Алтайском крае занимались: Д.А. Омельченко, С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, М.И. Черепанова [5]. Они исследовали этнические установки представителей всех возрастных групп на территории Алтайского края. Вопросы миграционных отношений поднимались в работах О.В. Борисовой, Н.П. Гончаровой, Н.В. Вараксиной. Было выявлено, что негативные этнические установки формируются под воздействием СМИ и сложившихся стереотипов [3].

Тема этнических взаимоотношений изучена с разных точек зрения, однако, особенности проявления толерантности в сознании молодежи поколений «Y» и «Z», остаются слабо изученными. Для исследования была выбрана молодежь поколения «Y», так как предполагается, что эта категория имеет наиболее активную жизненную позицию. Согласно работам В.В. Радаева к поколению «Y» относятся люди, родившиеся с 1982 по 2000 годы [6, с. 18]. Общей чертой поколения «Y» является период их взросление, происходивший в исторически стабильные годы Российской Федерации.

Методы

Исследование межэтнической толерантности проводилось методом анкетирования. Была составлена анкета, в основу которой вошли: экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой, О.Е. Хухлаева, Л.А. Шайгеровой [7], психологический тест Богардуса «Уровень социальной дистанции» [2], «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой [8]. Эмпирическую базу исследования составили данные опроса молодежи Алтайского края. Выборочная совокупность – 507 человек. Данные анализировались с помощью математико-статистических методов, включая дисперсионный анализ, сравнение средних, расчет Т-критерия для независимых выборок и факторный анализ.

Результаты

В практической части было выделено 14 субшкал: этническая толерантность; социальная толерантность; толерантность как черта личности; этнонигилизм; этническая индифферентность; позитивная этническая идентичность; этноэгоизм; этноизоляция; этнофанатизм; социальная дистанция; поведенческий аспект этнических установок; рациональный аспект этнических установок; эмоциональный аспект этнических установок; общий уровень толерантности.

В индекс толерантности входят такие субшкалы как: этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности [7, ст.60]. Результаты по t-критерию для независимых выборок показали, что уровень этнической толерантности с возрастом снижается, однако значимые отличия наблюдаются лишь на уровне тенденции между возрастными категориями 22-25 и 31-35 лет. Толерантность как черта личности наиболее выражена у молодежи 22-25 лет и 31-35 лет. В целом среди возрастных подгрупп индекс толерантности находится на среднем уровне.

Психологический тест «Типы этнической идентичности» позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. В типы этнической идентичности вошли субшкалы: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм [8, с.142]. По результатам опроса лидирующие показатели у варианта нормы, что свидетельствует о позитивном отношении молодежи как к своему, так и к другим народам. На втором месте находится этническая индифферентность, данный показатель свидетельствует о том, что среди молодежи поколения миллениалов распространено размывание

этнической идентичности, молодежь не видит актуальности в этнической принадлежности. У молодежи заметно увеличение уровня этноэгоизма. Это означает, что с возрастом у молодежи возрастает готовность идти на любые действия в интересах своего народа (этнoса). Данное предположение подтверждается в сравнительном анализе поколения «Z» и возрастных категорий поколения «Y». Однако выраженность данной шкалы находится на низком уровне, и выражается преимущественно на вербальном уровне.

Для молодежи Алтайского края преимущественно свойственны малая и средняя социальная дистанции.

Среди этнических установок были выделены три аспекта: рациональный, эмоциональный и поведенческий. Среди субшкал заметно увеличение рационального аспекта. Значимые различия в уровне рациональности в сфере межэтнических коммуникаций наблюдаются между возрастными подгруппами 22-25 и 31-35 лет, а также между молодежью 26-30 и 31-35 лет.

В факторном анализе было выбрано три значимых фактора, описывающих 67,5% общей дисперсии всех шкал.

Первый фактор имел вес $\lambda = 5,6$ и объяснял 40,1% дисперсии. В него вошли утверждения, касающиеся гиперболизации этнической идентичности, гипoiдентичности, а также рационального и эмоционального аспекта этнических установок:

- этнонигилизм ($\alpha = 0,752$);
- этноэгоизм ($\alpha = 0,796$);
- этноизоляциянизм ($\alpha = 0,857$);
- этнофанатизм ($\alpha = 0,796$);
- рациональный аспект ($\alpha = 0,899$);
- эмоциональный аспект ($\alpha = 0,870$).

Второй фактор имел вес $\lambda = 2,5$ и объяснял 17,7% дисперсии. В него вошли утверждения, касающиеся выраженности толерантности:

- общий уровень толерантности ($\alpha = 0,943$);
- этническая толерантность ($\alpha = 0,692$);
- социальная толерантность ($\alpha = 0,792$);
- толерантность как черта личности ($\alpha = 0,707$).

Третий фактор имел вес $\lambda = 1,4$ и объяснял 9,7% дисперсии. В него вошли утверждения, касающиеся выраженных типов этнической идентичности (варианта нормы и этнической индифферентности), а также поведенческих аспектов установок и социальной дистанции:

- этническая индифферентность ($\alpha = 0,719$);
- норма (позитивная этническая идентичность) ($\alpha = 0,673$);
- социальная дистанция ($\alpha = -0,363$);

поведенческий аспект ($\alpha = 0,904$).

Результаты факторного анализа показывают наличие корреляционных взаимосвязей между всеми факторами первого компонента. Проявляющиеся среди поколения миллениалов признаки гиперидентичности подкреплены рациональными аргументами и эмоциональными установками молодежи. Этноизоляционизм, вошедший в первый компонент, имеет обратные корреляционные связи с такими факторами как: этническая толерантность (-0,51), общий уровень толерантности (-0,47), норма (-0,32). Таким образом, чем больше убежденность в превосходстве своего народа, тем меньше проявления толерантности к представителям других этносов.

Во втором компоненте наибольшую значимость имеют шкалы общего уровня толерантности (0,94), все переменные, входящие во второй компонент, имеют сильные корреляционные взаимосвязи. Обратные взаимосвязи выявлены со шкалами, входящими в первый компонент: эмоциональный аспект этнических установок (-0,35), этноэгоизм (-0,57), этноизоляционизм (-0,51), этнофанатизм (-0,46), рациональный аспект этнических установок (-0,51).

В третий компонент вошли такие шкалы, как: поведенческий аспект этнических установок (0,90), этническая индифферентность (0,71), норма (позитивная этническая идентичность) (0,67), социальная дистанция (-0,36). Поведенческий аспект имеет тесные прямые корреляционные связи с этнической индифферентностью (0,59), нормой (0,52), а также этнонигилизмом (0,32), входящим в первый компонент. Таким образом, молодежь поколения миллениалов действует в межнациональной сфере без оглядки на этническую принадлежность, либо через призму позитивных/нейтральных установок к представителям других этносов. Вариант нормы (позитивная этническая идентичность) имеет прямые корреляционные взаимосвязи с переменными, входящими во второй компонент, а именно: общим уровнем толерантности, этнической толерантностью, толерантностью как чертой личности. Таким образом, чем более выражена позитивная этническая идентичность, тем более выражена толерантность, во всех ее проявлениях. Также вариант нормы имеет обратные корреляционные взаимосвязи с переменными, входящим в первый компонент: этноэгоизм (-0,33), этноизоляционизм (-0,32). Чем выше молодежь ставит свою национальность, тем в меньшей степени выражена позитивная этническая идентичность.

Выводы

Толерантность молодежи была рассмотрена в совокупности таких показателей как: индекс толерантности, социальная дистанция,

этническая идентичность и этнические установки. Индекс толерантности как поколения «У», так и всей молодежи Алтайского края находится на среднем уровне. При рассмотрении субшкал индекса толерантности в сравнительном анализе поколений было обнаружено, что молодежи старшего поколения (22-35 лет) присущ более низкий уровень социальной толерантности. В целом молодежи Алтайского края присуща малая социальная дистанция. Наиболее выраженным для молодежи всех поколений является позитивный тип этнической идентичности. Данный тип выражается в позитивном отношении как к своему народу, так и к представителям других этнических групп. Стоит отметить прямую тесную корреляционную взаимосвязь позитивного типа этнической идентичности и поведенческих этнических установок среди всей молодежи Алтайского края. Молодые люди совершают взаимодействия в межэтнической сфере, исходя из оптимального баланса толерантности для поддержания стабильных и мирных настроений в полиэтническом обществе. С возрастом у молодежи Алтайского края возрастает выраженность этноэгоизма. Чаще всего данный тип этнической идентичности проявляется на вербальном уровне. Чем старше становится молодежь, тем более явно она идентифицирует себя со «своим» народом. Также этноэгоизм имеет тесные прямые корреляционные связи с рациональным аспектом этнических установок. Таким образом, чем старше становится молодежь, тем больше она задумывается и размышляет на тему своей принадлежности к определенному этносу и своем взаимодействии с представителями других этнических групп. Вероятно, именно этот факт влияет на увеличение социальной дистанции и снижение уровня этнической толерантности для поколения миллениалов.

При анализе совокупности рассмотренных показателей толерантности, ситуация в межэтнической сфере в молодежной среде является в целом стабильной и благоприятной.

Литература

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
2. *Богардус Э.С.* Социальная дистанция в городе // Социальное пространство: Междисциплинарные исследования: Реферативный сборник / Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. Отв. ред. Гирко Л.В. Москва, 2003. С. 179-186.

3. *Гончарова Н.П., Вараксина Н.В.* Отношение к миграции, некоренному населению и культурной интеграции в Алтайском крае (по результатам социологических опросов и анализа СМИ) // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 3. С. 34-38.
4. *Жмырова Е.Ю.* О понятии «толерантность» и ее видах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. №. 4-2. С. 1265-1269.
5. *Омельченко Д.А, Максимова С.Г., Ноянзина О.Г., Черепанова М.И.* Состояние сферы межнациональных отношений в Алтайском крае // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2017. № 6(152). С. 189-194.
6. *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15-33.
7. *Солдатова Г.У., Кравцова О.А., Хулаев О.Е. и др.* Психодиагностика толерантности // Психологи о мигрантах и миграции в России: инф.-аналит бюллетень. М., 2002. № 4. С. 59–65.
8. *Солдатова Г.У., Рыжова С.В.* Типы этнической идентичности // Психодиагностика толерантности личности. 2008. С. 140-146.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Пустовалова Е.В., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Тенденции этнокультурной интеграции в современном мире оказывают соответствующее влияние и на образовательный процесс. Современный российский вуз представляет собой поликультурное пространство, в котором должна быть учтена этнокультурная специфика. Исследователи в области осмысления интеграционных процессов в образовании отмечают необходимость обращения к этнокультурной специфике студенческой среды, с которой непосредственно взаимодействуют прежде всего преподаватели вузов. Вузовский преподаватель как основная движущая сила процесса обучения, таким образом, играет в этом важную роль. Именно в процессе преподавания есть возможность не только учесть этнокультурную специфику обучающихся, но и особенности их будущей профессиональной деятельности. Таким образом, значительное место занимает осмысление содержания этнокультурного компонента в профессиональной деятельности*